

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕЩАНИЯ

И. В. ТАНАНАЕВА

[На совещании по заключительным вопросам]

Наше совещание, посвященное одному из самых актуальных вопросов неорганической химии, подошло к концу. Нужно ли было это совещание? Можно ответить только одно — да, конечно.

Четверть века прошло с момента открытия И. И. Черняевым закономерности трансвлияния, оказавшей в течение этого времени большую услугу очень многим химикам, работающим в области комплексных соединений.

Первоначально использование закономерности трансвлияния не выходило за пределы узкой группы лиц, непосредственно работающих с И. И. Черняевым. Позже, по мере совершенно очевидного увеличения значения закономерности трансвлияния, в частности для практики аффинажной промышленности, ширился круг ученых вокруг И. И. Черняева, занятых разработкой принципа трансвлияния, и ныне он вышел далеко за пределы не только Института, но также и нашей страны. Совершенно естественно, что настал момент подвести итоги состояния работ по трансвлиянию и наметить пути дальнейшего его развития.

«Трансвлияние» продолжает традиции русской науки, берущие начало у таких крупных ученых, как Менделеев, Курнаков, Чугаев и др., оно развивает учение творца теории строения органических соединений — Бутлерова.

Известно, какое значение имела теория Бутлерова в разгроме так называемой теории резонанса.

Теория трансвлияния должна послужить одним из краеугольных камней теории строения химических соединений на современном ее этапе.

Совершенно естественно, что созыв совещания-дискуссии по трансвлиянию был совершенно необходим и именно в данный момент. Вы слышали всех выступавших и нет необходимости давать характеристику отдельных выступлений. Я только отмечу следующее.

Всего выступало 22 человека. Из них только половина — москвичи, остальные — представители Ленинграда, Иванова, Киева, Кишинева, Днепропетровска, Казани. Это характерно и свидетельствует о радиусе распространения идеи о трансвлиянии. Но, пожалуй, еще более характерно то, что среди выступавших были лица, не работающие даже в области комплексных соединений. Я назову академика А. Н. Фрумкина, профессоров: Б. М. Кедрова, Г. С. Жданова, М. В. Волькенштейна, М. А. Ключко и др.

Именно это обстоятельство заставляет признать, что идея трансвлияния вышла из стадии инкубационного периода и подает все признаки жизнеспособного существа, которому нужно создать и соответствующие условия. Наша общая задача теперь заключается в том, чтобы это осуществить.

Вы знаете, что для этого необходимо сделать. Мы условились и записали это в резолюции. Я думаю, что здесь имеются два основных направления, над которыми нужно работать:

1. Дальнейшая разработка теории трансвлияния, в частности, разработка методов количественного учета эффекта трансвлияния.
2. Проверка закономерности трансвлияния на химии комплексных соединений неплатиновых металлов.

Для этого потребуются значительные усилия и здесь одного желания недостаточно; необходима соответствующая организация этих усилий. Нет никакого сомнения, что начало планового подхода к изучению трансвлияния положено настоящей дискуссией, в дальнейшем следует лишь продолжать наши усилия в этом направлении.

В этой связи я хотел бы отметить одно обстоятельство: в исследованиях по трансвлиянию можно опираться только на работы советских химиков. Трансвлияние — детище советской химической науки и место рождения должно быть твердо записано в паспорте закономерности трансвлияния, который мы сегодня может быть впервые выдаем ей, как совершеннолетней. Однако среди иностранных ученых есть попытки трактовать вопрос о происхождении трансвлияния по-иному. Вот почему нужно сплотиться всем нам и дать отпор этим тенденциям, которые, как мы знаем, имели известный успех в прошлом по отношению к другим открытиям отечественной науки.

В заключение я хотел бы сказать следующее.

Три дня мы обсуждали трансвлияние со всевозможных точек зрения. Результаты наших обсуждений ожидают очень многие химики, которые по разным обстоятельствам не смогли прибыть сюда и принять участие в совещании. Трансвлияние разрослось в обширную область, интересующую очень многих. А когда-то это была лишь идея, возникшая в голове одного человека — Ильи Ильича Черняева, находящегося в данный момент здесь с нами. В 1926 г. он, вероятно, не предполагал такого большого масштаба последствий своего открытия, свидетелями которых мы являемся в данный момент.

Вряд ли дело обстояло так просто, что теория трансвлияния развивалась сама по себе. Вряд ли кому из нас в точности известно, каких усилий стоило И. И. Черняеву отстоять право на существование принципа трансвлияния и укрепить его корни. Правда, И. И. Черняеву помогало множество других химиков, в том числе и молодежь. Но заслугой И. И. Черняева является то, что он смог увлечь их всех своим энтузиазмом и постоянством привязанности к принципу трансвлияния. Поэтому ничего удивительного нет в том, что советская общественность так высоко оценила заслуги И. И. Черняева, присудив ему Сталинскую премию первой степени. Я думаю, что будет очень уместно поздравить Илью Ильича с заслуженным успехом и пожелать ему здоровья на многие, многие годы.